

Так ли уж безвреден бред шизофреника Аксентия Поприщина?!

О новой инсценировке повести «Записки Сумасшедшего» Н. Гоголя на сцене Баденского государственного театра драмы в г. Карлсруэ (Германия)

...Доведенный блестящей актерской работой и замыслом постановки до неистового восторга, Зритель, более 20(!) раз вызывал состав труппы на поклон. Успех спектакля был предопределен самим выбором режиссером Бэно Аксёновым (Bäno Axionov) этого 28-летнего актера, недавнего выпускника частной драматической школы Ульма *Тия Флориана Байербаха (Till Florian Beyerbach)*.

Вполне возможно, что на премьере Зритель стал свидетелем рождения яркой театральной звезды.

Спектакль стал в полном смысле слова сенсаций.

... В режиссерской трактовке Бэно Аксенова и в воплощении Тия Байербаха браз Поприщина это - сумасшедший новой формации, так сказать, «душевнобольной XXI века».

Зритель, кто постарше, оценив темп, ритм и игру молодого актера невольно вспоминает темперамент популярного любимца 60-х, французского шансонье Жильбера Беко, прозванного «Месье 100 000 вольт» за заряд сценического вдохновения, отдачу и феноменальную внутреннюю динамику.

Спектакль задуман и создан при минимуме антуража, но - максимуме актерских и режиссерских выразительных средств и творческих находок.

Каждая деталь работает на рисунок образа и динамику роли. Войдя в фойе, Зритель тотчас включен в режиссёрский замысел спектакля: куда-то озабоченно спешат санитары... А в начале действия мы все неожиданно оказываемся пациентами чеховской «палаты номер шесть», где под бдительным наблюдением санитаров сопереживаем буйной исповеди соседа.

...Широкий пиджак героя становится старой шинелью, позже - сюртуком, в котором он великолепно фланирует задирая высоко ноги, по «Невскому Проспекту» Санкт-Петербурга, домашним халатом, новым вице - мундиром, королевской мантией... А канцелярский стул, водруженный на стол - это уже, не что иное, как трон Его Величества короля Испании. Стол – карета, летящая в Испанию или скромное укрытие из-за которого несчастный влюблённый следит за своей пассией. Листы бумаги превращаются в карандаши и самолётики, надувные шарики в собачек. Собачки в свою очередь в погоны генерала, а затем в королевскую корону. Мир сцены превращается в живой организм, невероятно пластичный и динамичный. Исполнитель главной роли существует внутри него, параллельно с ним, а в какие – то моменты совершенно потусторонне, как бы зависая над ним. Полная фантазмагория: то ли всё происходит на самом деле, то ли это картинки воображения сумасшедшего разума.

. Точку в заключительной мизансцене ставят все те же вооруженные швабрами охранники - санитары. Из кучи страниц, разбросанных по всей сцене, на которых Аксентий Поприщин в долгие часы своих буйных, ярких и страстных раздумий излагал свои мысли, они наматают бумажный холмик. Методично и монотонно выполняют они свою работу и над безжизненным телом безумца, вырастает символический памятник несчастному Чиновнику. Вряд ли осталась в мире, хоть одна душа, кто о нем помнит и всплакнет. Разве что, благодарный Зритель.

Фабула. Хотя все происходящее в пространстве действия, куда мысль режиссера включила прилегающую к сцене часть зрительного зала, относится к преданиям глубокой старины, фантазия Гоголя продолжает завораживать.

...А всё началось с того, что некий гражданский чин, прямо скажем, по служебной иерархии – так себе, рыба не из крупных, титулярный советник, а в литературном смысле – «маленький человек» ощутил внезапно в себе способность к пониманию бытовых «межсобачьих диалогов».

С помощью внезапного дара он надеется побольше разузнать об частной жизни их владельцев... Возможности открылись немалые - тут и директор его департамента, и его дочка Софи, которую герой дон- кихотски обожествил и выбрал объектом заочного обожания.

Праздность, пустота службы, где он занят лишь тем, что точит и острит для генерала карандаши, ведут к прогрессу заболевания. Окончательно гоголевский «дон- кихот» придавлен известием о сватовстве к его даме сердца некоего высокопоставленного жениха с положением. В повести – это надворный советник, в спектакле же, для простоты немецкого слуха - депутат Ландтага.

Что противопоставить высокому статусу соперника? Чем компенсировать в борьбе за Дульцинею разницу в чинах?

Художественное воображение Поприщина, подсказывает ему нестандартный выход из ситуации – срочно становиться испанским королем. Ведь волею неумной режиссерской фантазии Аксенова «лингвист» и Чиновник владеет английским и даже – турецким, он – театрал, знаток мировой и отечественной поэзии. Свободно, к примеру, декламирует по – русски Пушкина, цитирует по – французски – Бодлера, хорошо знаком с немецкой классикой – Гейне, Хёльдерлин, Рильке...

Мысль Поприщина «стать королем» вполне в его заболевание укладывается. Правильно! Кто же откажет в сватовстве Его Величеству Фердинанду Восьмому – испанскому?!

Итак, да здравствует король Поприщин!

Чем же компенсировать в борьбе за Дульцинею разницу в чинах?

Больное воображение Поприщина подсказывает ему нестандартный выход из ситуации – срочно становиться? испанским королем. Ведь волею неумной режиссерской фантазии Аксенова «лингвист» и Чиновник владеет английским и даже – турецким, он – театрал, знаток мировой и отечественной поэзии. Свободно, к примеру, декламирует по – русски Пушкина, цитирует по – французски – Бодлера, хорошо знаком знаком с немецкой классикой – Гейне, Хёльдерлин, Рильке...

Мысль Поприщина «стать королем» вполне в его заболевание укладывается. Правильно! Кто же откажет в сватовстве Его Величеству Фердинанду Восьмому – испанскому?!

Итак, да здравствует король Поприщин!

С формальной стороны дела, придумано - не подкупаешься... Но это та самая логика, которую психиатры ради простоты диагностируют как бред сумасшедшего.

Полемика с классикой. Авторство и режиссура спектакля принадлежит замечательному режиссёру из Молдовы, признанному специалисту по нестандартному воплощению русской классики *Бэно Аксёнову (Băno Axionov)*. В его репертуарном списке это уже 51-я работа, три последних из них, кстати, режиссер осуществил на профессиональной немецкой сцене.

Создатель новой версии «Записок» не согласен, что Поприщин - жертва пустой бессмысленной жизни. Во всяком случае – это не главное. Аксентий Поприщин, в его понимании, страдает и гибнет от невозможности самого факта любви. Чиновник - не столько жертва своего номенклатурного ничтожества, сколько жертва своего одиночества.

Его сложная, хрупкая душевная организация, не умение постоять за себя, бороться и побеждать позволяет различным жизненным обстоятельствам взять над собой. Низкий уровень социальной адаптации окончательно ломает и сводит его с ума.

Из жизни уходит, в сущности, неординарный человек, не реализовав, увы, и половины заложенного в него природой потенциала. Умирает не оставив потомства, не испытав ответного чувства любви, способный, отнюдь, не только «чинить» для начальства карандаши». В этом – корень трагедии. Создатель версии «Записок» не согласен, что Поприщин – жертва пустой бессмысленной жизни. Аксентий Поприщин страдает и гибнет от невозможности самого факта любви. Чиновник – не столько жертва своего номенклатурного ничтожества, сколько – комплекса ущербного одиночества и неприспособленности к действительности..

Магистральная тема русской литературы «маленький человек» дополняется в образе «человеком нереализованным». Умер романтик. Он не оставил потомства, не испытал себя в любви, а был способен на большее...

... Сценический проект - объединение усилий и продукт полугодового интернационального сотрудничества представителей разных культур и двух сложившихся драматических школ - систем: русской и немецкой.

Следить за увлекательной актерской игрой спектакля, который длится без перерыва 90 минут, не навязчиво помогает великолепная музыкальная композиция (**Артур Аксёнов/Artur Aksenov**), создающая в зале особый настрой и атмосферу.

Мысли по ходу спектакля. Спорность премьеры в заявке на актуальность. За время его действия мало, чтобы рассказать об анамнезе заболевания. Трудно сказать, к какому типу шизофрении относится заболевание нашего пациента - связано ли помешательство с неудовлетворенностью бытом или носит врожденно - генетический характер?

Приходилось, как-то читать, что литературно – подкованные теоретики психиатрии имеют обыкновение подкидывать этот гоголевский сюжет студентам, чтобы оценить их диагностические способности. Факт – несомненный признак того, что понимание произведения лежит за гранью только литературы, а - в нескольких плоскостях, так как одних читательских и зрительских средств здесь, увы, не достаточно.

Велика ли дистанция от понимания языка собачьего до толкования «пружин общественного развития»? Когда «поприщины - дон-кихоты...» принимая облики «гитлеров - сталинов - мао- бен-ладанов...» дорываются до власти, доходит до принудительного вбивания в массы таких плодов своего нездорового сознания, как «диктатура пролетариата», «исторический материализм», «винтовка рождает власть», «большой скачок», «враги ислама». И это уже не беда индивидуума, а глобальная человеческая трагедия.

... «Освенцим», «Большой Террор», «площадь Тяньонмынь», «самолетный таран Торгового Центра в Нью Йорке», «взрывы в московском метро» ... И нам уже становится и не до сочувствия, и не до смеха.

Нужно ли? Уместно ли? И насколько пригодно веское театральное слово для осознания и прогноза патологических параллелей современности?

Спасибо бессмертной классике и театру за выбор темы и постановку.

. *Якоб Бердич (Jakob Berditsch) г. Карлсруэ. На снимках...сцены из спектакля*